

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ФИЛОСОФОВ

Шево А.Д. ©

Аспирант, кафедра философии,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация

Рассматривается эволюция воззрений средневековых философов - от патристики к схоластике – касающихся вопросов экономической жизни общества. Указывается на изменение функций философского знания: если Августин Блаженный предписывал законы хозяйственной деятельности, то уже начиная с Александра Гельского философия выполняла дескриптивную функцию, описывая положение дел, а Фома Аквинский попытался найти объяснение сложившейся экономической реальности.

Ключевые слова: труд, богатство, люди.

Keywords: work, wealth, people.

Средневековый период западноевропейской истории характеризуется доминирующей властью церкви, определявшей интеллектуальную жизнь человека, при этом главной задачей каждого истинно верующего считалось постижение Бога и всего им сотворенного. На протяжении столетий, еще до раскола единой христианской церкви на западную - католическую и восточную – православную, отцы церкви среди богословских вопросов не упускали из виду размышления о хозяйственной деятельности, о хозяйственной этике и, соответственно, тщательно анализировали основные понятия. К этим понятиям относились проценты по ссудам, прибыль от торговых операций, справедливая цена. Уже в раннем христианстве появились учения о труде, о бедности и богатстве, о благотворительности.

Один из авторитетных мыслителей Средневековья Августин, Блаженный родился на рубеже эпох, когда клонился к закату античный мир, а в его глубинах возникал мир средневековый. Разрушались привычные формы бытия, в которых сложилась многообразная экономическая жизнь, в которой появилась, например, идея свободной экономической зоны¹, сложилась развитая кредитная система. Не только политическая, экономическая, бытовая жизнь уходили в прошлое, происходило полное изменение религиозной идеологии, что было связано с все более интенсивным распространением христианства. Пройдя мучительный путь духовных исканий, Августин Аврелий стал тем мыслителем, с которым в более поздние эпохи связывали становление того периода средневековой философии, который называется патристикой.

Можно сказать, что именно Августин задал параметры христианского понимания хозяйственной жизни, опираясь на Священное писание. Так, следуя Писанию, он полагал, что труд необходим обществу, причем любой труд – физический или интеллектуальный, они равноценны. Именно труд должен лежать в основе распределения материальных благ, что, по мнению Августина, предохранит общество от значительной имущественной, и, следовательно, социальной дифференциации. Как видим, идея равенства, выраженного ранним христианством, все еще владела умами христианских философов.

Поскольку в основе богатства лежит труд, то и материальные блага должны принадлежать тем, кто их создает. Если же в фундаменте накоплений находятся нетрудовые действия, например, ростовщичество, то имеет место греховное богатство. Вообще, Святой Августин считал ростовщичество несправедливым занятием, так как ростовщик берет деньги за время, прошедшее от выдачи кредита до его возвращения, а время, по мнению Августина, как и творение в целом, без связи с Богом, а значит, с вечностью, вообще не обладает

подлинным существованием, оно располагает лишь относительной реальностью. Иными словами, время принадлежит только Богу.

«Неприемлемость процента и торговой прибыли обосновывалась тем, что их получение основывалось не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель».² Как видно, сурово относился Августин и к большой торговой прибыли, считая ее греховной. А наличие больших земельных владений у одного человека представлялось Августину Блаженному недопустимым. Он рассматривал возникновение значительных состояний, богатств как результат ограбления бедных. В целом, Августин Блаженный был уверен, что стремление к земным благам, стремление к накоплению богатства, ко всему тому, что позволяет одному человеку господствовать над другим, содержит слишком малую степень добра. Зла как самостоятельной сущности Августин не признавал³.

Августин полагал, что хозяйственная жизнь должна строиться на евангельских принципах. Тем самым, философия Августина Блаженного не столько описывала мир социума, каким он являлся, сколько **предписывала**, каким он должен быть. Иначе говоря, функцией философского знания являлась **предписывающая, императивная**.

Разумеется, несмотря на предписания отцов церкви, экономическая жизнь в Западной Европе развивалась по своим законам, которые как важную составляющую включали требование формирования кредитно-денежной системы. Никто из представителей правящего класса не собирался отказываться от богатства, никто из них не соглашался заниматься трудом. И философы-схоласты в отличие от отцов церкви писали не о желаемом, а по мере сил анализировали сложившиеся общественные, в том числе и экономические реалии.

Среди них первым, кто обратился к рассмотрению экономических вопросов, был Александр Гэльский. Прежде всего, он коснулся вопроса о займах, так как к тому времени в финансовой сфере европейских стран сложились вполне четкие кредитные отношения. Именно имея в виду уже отработанную практику взимания процентов, он считал, что допустимо требовать процент как возмещение упущенной выгоды. Кроме того, Александр Гэльский полагал, что следует в случае, если заёмщик не вернул деньги в оговоренное время, брать с него пеню. Можно сказать, что мыслитель фиксировал, **описывал** сложившееся положение дел, т. е. философия от выполнения императивной функции перешла к описывающей, **дескриптивной** функции.

Высшим достижением схоластики считается учение Фомы Аквинского. Труды Фомы Аквинского, относящиеся к поздней школе канонистов, затрагивают социально-экономического устройство общества, но существенно разнятся с взглядами основателя канонизма – Августина Блаженного. При этом философы опираются на единые принципы религиозно-этического характера, на основе которых школа в течение многих столетий трактовала «правила» хозяйственной жизни, установления «справедливых цен» и достижения эквивалентного и пропорционального обмена.

Фома Аквинский, так же, как и Александр Гэльский, не склонен предписывать нравственные требования хозяйственной деятельности. Он основывался на реалиях своего времени, искал объяснения социального неравенства, ставшего более явным. А именно, в работе «Сумма теологии» он указал на уже не единичные, а массовые проявления признаков утверждавших себя товарно-денежных отношений, пытался уяснить истоки их возросшего могущества. Стоит отметить, что Фома Аквинский не считал возможным отнести деньги к исключительно греховным явлениям, он не требовал их запрещения. Можно сказать, что философ, который поставил философия Аристотеля на службу католической церкви, несколько отклонялся от идеи неоспоримости трудов отцов церкви, в том числе и Августина Блаженного. Он стремился обосновать сущность экономических категорий и явлений, опираясь не только на нормы христианской морали.

Фома Аквинский, исходя из введённого им различения области действия философии и теологии, активно использовал принцип двойственности оценок, который позволил ему, опираясь придать рассуждениям о хозяйственных явлениях или экономических категориях приемлемый, сего точки зрения, смысл. Например, если ранние канонисты, рассматривая

труд как умственный, так и физический, исходили из убеждения в божественные предназначения того и другого, а потому не отделяли эти виды друг от друга по признаку их влияния на достоинство человека в связи с занимаемым положением в обществе, то Фома Аквинский более серьезно подошел к этому вопросу. Он полагал, что разделение людей по различным профессиям обусловлено, во-первых, божественным провидением, которое распределило людей по сословиям, во-вторых, естественными склонностями люди, обретающими различные профессии. Двойственную и компромиссную позицию в сравнении с ранними канонистами философ занял также по поводу трактовки таких понятий, как богатство, обмен, стоимость (ценность), деньги, торговая прибыль, ростовщический процент.

Фома Аквинский не осуждал ростовщичество столь решительно, как Августин Блаженный, не требовал его запрета. Так, рассуждая о кредитах, он ввел понятия «справедливых» и «несправедливых» займов. «Справедливыми» ссудами Фома считал те, за счёт которых заёмщики решали жизненно важные проблемы. Например, крестьянин берёт в долг мешок зерна для посева. Осенью собирает урожай и вполне может отдать долг. Однако, имеют место случаи, когда кредитор рискует, давая средства на действия, результат которых является неопределённым. Поэтому получение процента в таком случае философ рассматривал как оправданное. Если же человек брал кредит не для дела, а для удовлетворения каких-то своих потребностей, скажем, потребности в роскоши, то это «несправедливая» ссуда.

Фома Аквинский придерживался несколько иного мнения, по сравнению с Августином, и в отношении богатства. Он полагал, что «справедливые цены» могут быть источником увеличения объемов частной собственности и посредством них может создаваться «умеренное» богатство, что грехом не является.

Сущность процесса обмена в древнем мире и в средние века воспринималась схоже: под обменом понимался акт волеизъявления людей, результат которого пропорционален и эквивалентен. Фома Аквинский внес новый элемент в понимание этого процесса. Он обратил внимание на множество практических случаев, когда обмен превращается в субъективный акт, приводящий к равенству извлекаемой пользы при не равнозначном обмене вещей. Иными словами, по мнению философа, условия обмена могут быть нарушены лишь тогда, когда вещь «поступает на пользу одному и в ущерб другому».

Понятие «справедливая цена» в учении ранних канонистов представляло собой эквивалент категории «стоимость» (ценность), «рыночная цена». Ее уровень ранние канонисты связывали с трудовыми и материальными затратами в процессе товарного производства. Однако Фома Аквинский такой подход полагал недостаточно полным. По его мысли, наряду с этим следует признать, что продавец должен иметь возможность «по праву продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе», и при этом она «не будет продана дороже, чем стоит владельцу», в противном случае ущерб будет нанесен и продавцу, который недополучит соответствующее его положению в обществе количество денег, и всей «общественной жизни». Он полагал, что главная причина возникновения стоимости вещи – волеизъявление людей, обусловленное необходимостью введения «вернейшей меры» в «торговле и обороте». Тем самым, Фома оказался на позиции номиналистической концепции денег, поскольку утверждал, что, хотя монеты обладают «внутренней ценностью», государство обладает возможностью допустить некоторое отклонение ценности монеты от ее «внутренней ценности». Здесь прослеживается двойственность: с одной стороны, порча монеты может сделать бессмысленным измерение достоинства денег на внешнем рынке, а с другой — вверяется государству право устанавливать «номинальную ценность» подлежащих чеканке денег по своему усмотрению.

Фома Аквинский дал негативную оценку торговой прибыли, так как подобный доход не должен представлять собой цель деятельности, ему следует быть заслуженной платой и вознаграждением за конкретный труд, или возмещать транспортные и прочие материальные издержки и даже риск.

В отличие от Александра Гэльского Фома не просто описывал наличное состояние экономического бытия, но стремился **объяснить** протекавшие в нем процессы, т. е. философия у него стала выполнять **объясняющую, экспонентную функцию**

Таким образом, в философской мысли в XIII веке наблюдается постепенный переход от однозначно негативного отношения к деньгам и прибыли к двойственной их трактовке. Эволюция философского подхода к трактовке социально-экономической жизни средневекового общества позволяет выявить общую закономерность развития средневековой философии. Неразделимость философских воззрений и религиозных установок выразилась в стремлении диктовать общественному бытию требования, согласовавшиеся с идеологией раннего христианства. Это было характерно для патристики. Представители схоластики, особенно Фома Аквинский, осознавали, что предписания отцов церкви не могут быть внедрены в сознание и деятельность хозяйствующих субъектов, поэтому сохранение влияния религиозной философии можно обеспечить, с одной стороны, разделив сферы философии и религии, с другой – принятием сложившегося положения дел в социуме и выдвиганием объяснения социальной действительности.

---

¹См.: Кузнецова И. С. Возникновение идеи свободной экономической территории и воплощение ее в европейской экономической жизни. – Вестник Калининградского государственного университета, Серия Экономика. № 4, 2004, с. 17 – 23.

²Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. - М.:ИД «Кислород», 2014, с. 182.

³Блинников Л.В. Краткий словарь философских персоналий. Новосибирск, 2010. – С. 9